

Я. В. Сапса
(научный руководитель **Е. К. Созина**)
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

Образ пореформенного Урала в записных книжках А. С. Погорелова

Аннотация: на рубеже XIX–XX вв., преимущественно в журнале «Русское богатство» публикуются произведения А. С. Погорелова (1860–1920), объектом изображения в которых являлся пореформенный Урал. Описывая предреволюционную обстановку в уездных городах, заводских поселках и деревнях, Погорелов зачастую опирался на свои наблюдения за жизнью уральского населения. Сохранившиеся в архивах записные книжки писателя содержат портретные характеристики людей разного социального статуса, описания заводов, сцены с натуры, пейзажные зарисовки и передают общую социально-экономическую ситуацию, сложившуюся на Урале того времени, отражают его быт и нравы.

Ключевые слова: А. С. Погорелов, литература Урала, записные книжки, дореволюционная деревня, заводское население.

«Знаком дореволюционной деревни» – так характеризует А. С. Погорелова брат писателя И. С. Сигов в неопубликованном очерке, посвященном изображению уральской провинции. А. С. Погорелов (наст. фам. Сигов) вошел в литературу конца XIX – начала XX века как писатель-реалист, близкий к социологическому направлению в русском реализме. Как отмечает И. С. Сигов, «Погорелов <...> является продолжателем Мамина, сменив его на посту наблюдателя уральской жизни» [Сигов, с. 52–53]. Писатель показал процессы разорения заводских предприятий (заводов и фабрик), ухудшение жизни населения, произвол администрации. Основные проблемы, поднятые им, зачастую имеют документальную основу, при этом Погорелов опирался на реально существующие законы и положения, принятые после отмены крепостного права и касавшиеся распределения заводской земли на Урале. Он хорошо знал и понимал причины деревенских сходов, заводских забастовок, постепенно нарастающего протеста со стороны народа в пореформенное время. Интерес к социально-экономической обстановке на Урале рубежа веков был во многом обусловлен профессиональной деятельностью писателя. 20 лет жизни Погорелов посвятил работе в земстве, десять лет состоял «в роли рядового земского техника» [Сигов, с. 4], работавшего летом в деревнях и поселках, еще десять – в качестве заведующего делом по распланированию селений в Пермской губернии. В служебных поездках Погорелов записывал свои наблюдения за жизнью населения, большая часть их послужила материалом для будущих произведений писателя. Записные книжки носят названия: «“Разные разности”. Тетрадь с набросками к рассказам» или «Наброски, отрывки, разрозненные листы рассказов». Большую часть записных книжек занимают описания дореволюционной деревни. Как отмечал И. С. Сигов, «А. С. с точностью и беспристрастием историка заносил свои наблюдения в записные книжки, не смягчая и не затушевывая открывающуюся перед ним изнанку деревенской жизни» [Сигов, с. 3].

Записные книжки Погорелова включают сцены с натуры, «беглые заметки», эскизы, диалоги, портретные характеристики, и в этом плане они типичны для текстов данного жанра многих русских писателей. Анализируя жанровое своеобразие записных книжек писателей русской литературы XIX–XX вв., А. В. Подчиненов и Т. А. Снигирева отмечают: «Записные книжки – тот жанр, в котором с особой очевидностью “проговаривает” себя тип личности писателя, его психология творчества, неповторимость его “трудоу и дней”» [Подчиненов, Снигирева, URL]. Поэтому в русской литературе существуют разнообразные авторские обозначения этого жанра. Исследователи указывают на «Рабочие тетради» А. Т. Твардовского (1926–1971), «Записные книжки» А. П. Чехова (1891–1903), часть которых представляет собой заметки на отдельных листах, и т.д. Причины и характер ведения записных книжек

индивидуальны для каждого писателя. Кроме того, некоторые записные книжки, обладающие самостоятельной эстетической ценностью, могут рассматриваться как отдельное художественное произведение. Таковы, например, «Записные книжки» А. П. Чехова, которые, по словам Л. П. Гроссмана, «...читаются как особая книга своеобразного и редкостного жанра “фрагментов”, имеющего свои скрытые законы композиции» [Гроссман, с. 10]. Цикл фельетонов «Беглые заметки» М. Горького (1896) также можно рассматривать, как единый текст, связанный между собой «наличием сквозных тем и мотивов» [Янина, с. 154]. Своим содержанием и формой повествования примечательны «Записные книжки» В. Г. Короленко (1880–1900), которые носят характер путевых заметок, представляют собой детальное описание сибирских городов, зарисовок с натуры, диалоговых сцен с крестьянами и др. У писателя присутствует и лирическое описание природы: «Далеко вдоль реки валялись на песке вымытые с берега и поваленные “карчи”¹ <...> они рисовались на белой отмели красивыми причудливыми узорами, и еще далее сливались в странную сетку, пестрившую дальние отмели» [Короленко, с. 63]. Погорелов, как и Короленко, сосредотачивается на подробном описании одного региона.

В записных книжках Погорелова в основном отражено социально-экономическое положение уральского региона в пореформенные годы. В них описаны эпизоды разрушения заводов, многочисленные сцены дореволюционной деревни, которые позволяют судить о сложности социальных отношений и взаимодействиях разных социальных слоев. Давая характеристику сельской администрации, автор ставит проблемы коррупции, взяточничества, ярко представляет бесправные действия горного управления. Записные книжки являются неисчерпаемым источником разнообразных характеров уральских людей и много дают для понимания социального процесса, который привел в итоге к революционным взрывам начала XX в.

Одной из тем записных книжек является изображение нравов крестьян, сельского духовенства, волостных писарей, учителей и др. Писатель выделяет ряд типов, наиболее интересных для него. Например, во фрагменте из записной книжки Погорелова, выделенном его братом И. С. Сиговым, описывается диалог автора с грамотным крестьянином Иваном Новиковым, читающим статьи журнала «Русское богатство»: «Чем дальше знакомился с Новиковым, тем больше заинтересовывался» [Выписки, сделанные И. С. Сиговым..., с. 13]². Причина удивления автора читается в его размышлениях над проблемами крестьянской жизни: «В деревне прежде всего поражает полнейшее непонимание законности» [Цит. по: Верховская, с. 165]. Незнание своих прав и нежелание сельского населения разбираться в существующих законах, надежда на «милость начальства» являлись для Погорелова основными причинами бедственного положения крестьян. В очерках Погорелова 1905–1906 гг., завершающих его творчество, писатель изображает попытки борьбы с безграмотностью народа – в них введена фигура земского учителя, разъясняющего мужикам существующие законы.

В одной из зарисовок под названием «С Киселев-Соликамского уезда» Погорелов описывает диалог с двумя крестьянами, отражающий их покорность и упование на власть, непоколебимую уверенность в действиях сельской администрации, бесправных с точки зрения закона. Этот диалог писатель полностью включил в очерк «В деревне (Из дневника учителя)» (1906). В очерке: «Мужики с всклоченными волосами, босые, заспанные, измятые, угрюмые, и курили сигарки <...> Арестованные, в чижевке сидим <...> За что? Разве мы знаем!.. воля начальства» [Погорелов, 1906, с. 25]. В записных книжках: «Измятые, босые, они мрачно курили сигарки и едва оглянулись при моем появлении <...> Мы под арестом <...> в чижевке сидим» [Выписки, сделанные И. С. Сиговым..., с. 15–16]. Мужиков особо не волнует

¹ Карчи – древесные стволы и корни, лежащие на дне рек.

² В данной работе мы используем архивные источники и опубликованные научные труды, в которых цитируются фрагменты из записных книжек А. С. Погорелова, записные книжки представлены главным образом выписками, сделанными И. С. Сиговым. На момент написания статьи записные книжки, находящиеся в фонде писателя РГАЛИ, остались нам недоступными.

причина их ареста, они принимают наказание начальства как данность и обсуждают драку петухов во дворе.

Кроме портретов крестьян Погорелов дает изображение местной администрации. Так, писатель изображает представителя коллегиального органа местного самоуправления: «По словам писаря, Александров был человек дрянь <...> Брал взятки <...> Забравшись в участок, безобразничал...» [Выписки: 6]. В художественных произведениях Погорелова образы людей, наделенных властью, противоречивы: они мечутся между неожиданно проснувшейся совестью и желанием жить привычно и удобно [см. Сапса: с. 22–34]. Проблема испорченности человека служебным положением, отмеченная в записной книжке Погорелова, прослеживается в творчестве других дореволюционных писателей Урала. Так, в рассказе «Побаловался» А. Г. Туркина дается характеристика заводского управителя Ивана Ивановича Петухова, алчного взяточника, бывшего бедного студента, в голове которого «...все меньше и меньше мелькали прежние образы студенческой поэзии; рабочий, <...> задачи края, культурные работники...» [Туркин, с. 112].

Портретные характеристики «персонажей» в записных книжках Погорелова сопровождаются диалоговыми сценами, за которыми следуют некоторые «промежуточные» выводы или обобщения ярких эскизных примеров: «Среди деревенского мрака происходят сплошь и рядом невероятные, чудовищные вещи с точки зрения юридической и крайне надоедливые, бестолковые и изнурительные – с крестьянской» [Цит. по: Верховская, с. 165]. Брат писателя И. С. Сигов отмечал: «Дореволюционная деревня представляется все более и более в мрачном свете по мере развешивания картин, рисуемых Погореловым. Из них чуть не самой мрачной является изображение засилья деревенских стариков» [Сигов, с. 26–27]. Погорелов описывает эпизод с крестьянином-бедняком Петрованом, которого старики заставляли ставить им водку в наказание за то, что у него не починен плетень, либо пороли: «После десятого удара Петрован не выдержал и закричал от боли» [Цит. по: Верховская, с. 166].

Особое место в творчестве Погорелова занимает изображение горнозаводского Урала пореформенного времени. Кризис уральской промышленности выступает основой рассказа «Мрак» (1895). Писатель демонстрирует положение Верх-Камышинского завода в 1880–1890 гг., выводит образы управляющего, смотрителя и старосты – местную заводскую администрацию, увязшую в бесконечных махинациях и взяточничестве. Тема заводов тесно переплетается с описанием бесправных, порой бесчеловечных поступков властей по отношению к жителям заводских поселков, в основном касающихся распределения заводской земли. В записных книжках Погорелов разоблачает мошеннические действия властей по-разному. В одной из них он объясняет систему взяточничества в целом: «...система раздачи креатур: посессионные лесничие, обязанность коих состоит только в том, чтобы ничего не видеть <...> получая жалование от казны и двойное от заводов; заводские врачи, существующие для проформы и другие должности, занимаемые по протекции горного начальства» [Цит. по: Верховская, с. 172]. В то же время среди записей выделяются заметки о трудном положении заводов. Так, в одной из них дается подробная история Бымовского медеплавильного завода, который расположен в Суксунском горнозаводском округе Пермской губернии (ныне Пермский край). Историю завода он начинает с первых пореформенных десятилетий, когда появляются управляющие нового типа, рассматривающие предприятие как способ быстрого получения прибыли. Такой тип управляющего представлен в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Три конца» (1890): Голиковский доводит Ключевской завод до разорения, мастеровые массово увольняются из-за отсутствия выплат, и работа завода останавливается. Погорелов изображает неудачную попытку управляющего поправить свое финансовое положение с помощью завода: «С падением крепостного права производство его прекратилось <...> Купив заводы и пустив их в ход, он (управляющий) рассчитывал немедленно заложить их и получить миллионы, а получив таковой, предоставить заводы в плату... учреждения, где они будут заложены» [Погорелов, конец 1870-х–начало 1880-х гг., с. 2]. План рушится из-за донесения на управляющего в форме: «...какого-то письма, газетной

корреспонденции или еще чего-то в этом роде» [Там же]. В творчестве Погорелова встречаются ситуации, когда герой разоблачает незаконные действия власти в опубликованных в газетах статьях: повесть «Перед грозой» (1899), рассказы «Тишина» (1905), «Аликаев камень» и др.

Воссоздавая диалоги с деревенскими жителями, описывая их повседневную жизнь, подробно рассказывая о положении одного уральского завода, Погорелов отображает общую картину уральской действительности. Его записные книжки, представляющие образ Урала, – это разрозненные листки, фиксирующие специфику жизни в регионе в предреволюционное десятилетие. Примечательно, что Погорелов часто не обозначает названия деревень и поселков, однако в опубликованных произведениях они присутствуют. Например, в рассказах и очерках упоминается село Колпаковка, расположенное в Свердловской области, заводы, находящиеся в Пермском крае и на Южном Урале: Осинковский и Нижне-Кагниский железодельные заводы. Форма фиксации наблюдений у Погорелова разная: диалоги чередуются с авторскими комментариями и размышлениями о собеседнике. Записные книжки содержат заметки, демонстрирующие факты, как, например, в заметке про завод Бым, и выводы писателя. Погорелов пытается понять причины тяжелого социально-экономического положения Урала, раскрывает связь между кризисным положением заводов и мошенническими действиями администрации. Будучи выходцем из крестьянской семьи и земским служащим, писатель изображает действия властей по отношению к народу и поведение самого народа, оказавшегося в бедственном положении. Записные книжки Погорелова представляют собой нечто вроде стенограммы, писатель бесстрастно регистрирует происходящие события. Образы и сюжеты записных книжек Погорелова переходят затем в художественные произведения и насыщаются личной болью автора.

Литература

Верховская М. М. Алексей Погорелов: критико-биографический очерк. Пермь : Пермское книжное издательство, 1959.

Выписки, сделанные И. С. Сиговым из записных книжек А. Погорелова. Зарисовки с натуры. // Государственный архив Пермского края. Ф. Р-926. Оп. 1. Д. 16. 22 л.

Гроссман Л. П. Записные книжки Чехова: вступ. статья. / Записные книжки А. П. Чехова; подгот. к печати Е.Н. Коншина ; ред. Л. П. Гроссмана. М. : ГАХН, 1927, С. 5–10.

Короленко В. Г. Записные книжки (1880–1900). М. : Художественная литература, 1935.

Погорелов А. С. В деревне (Из дневника учителя) // Народный вестник. 1906. № 3–4. С. 24–32.

Погорелов А. С. Экскурсии по заводам, Завод Бым, Нечто о законах природы. Заметки. Конец 1870-х–начало 1880-х гг. // Рукописный отдел РГАЛИ. Ф. 448. Оп. 1. Д. 39. 4 л.

Подчиненов А. В., Снигирева Т. А. Жанр «записных книжек» в русской литературе: от документального к художественному. [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/49550/1/dc_2006_1_039.pdf?ysclid=lubj0bj0v2495308156 (дата обращения: 21. 03. 2024).

Санса Я. В. Тема пробуждения сознания личности в произведениях А. С. Погорелова // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. 2023. № 1. С. 22–34.

Сигов И. С. Дореволюционная деревня в изображении Погорелова (по неопубликованным и неиспользованным материалам) Очерк. Черновик автографа // Государственный архив Пермского края. Ф. Р-926. Оп. 1. Д. 396. 53 л.

Статья И. С. Сигова «Мамин-Сибиряк и Погорелов, как бытописатели Урала». Рукопись. 1940 г. // Государственный архив Пермского края. Ф. Р-926. Оп. 1. Д. 74. 54 л.

Туркин А. Г. Уральские миниатюры: рассказы и очерки А. Г. Туркина. Екатеринбург : П. И. Певин, 1902. 338 с.

Янина П. Е. Публицистические стратегии Горького-фельетониста // Новый филологический вестник. Языкознание и литературоведение. 2019. №4. (51). С. 154–163.

Sapsa Y. S. The image of the post-reform Urals in A. S. Pogorelov's notebooks

Abstract. At the turn of the XIX–XX centuries, the works of A. S. Pogorelov (1860–1920), the object of which was the post-reform Urals, were published mainly in the magazine “Russian Wealth”. Describing the pre-revolutionary situation in county towns, factory towns and villages, Pogorelov often relied on his observations of the life of the Ural population. The notebooks of the writer preserved in the archives contain portrait characteristics of people of different social status, descriptions of factories, scenes from nature, landscape sketches and convey the general socio-economic situation prevailing in the Urals at that time, reflect the way of life and customs of the people.

Keywords: A. S. Pogorelov, literature of the Urals, notebooks, pre-revolutionary village, factory population.